

Кайюс Беккер

**Люди отряда «К». Диверсионный
корпус немецких ВМФ во
Второй мировой войне**

«Центрполиграф»

Беккер К.

Люди отряда «К». Диверсионный корпус немецких ВМФ во Второй мировой войне / К. Беккер — «Центрполиграф»,

В книге подробно описано создание отряда «К» – военно-морского диверсионного корпуса, – который использовали в рискованных операциях на завершающих этапах войны. Моряки этой команды сражались на мини-субмаринах, водили в бой управляемые торпеды и управляли по радио начиненными взрывчаткой катерами.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1	10
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кайюс Беккер

ЛЮДИ ИЗ ОТРЯДА «К»

Диверсионный корпус немецких ВМФ во Второй мировой войне

Предисловие

Это живое и энергичное повествование, написанное моим прежним коллегой по службе в военно-морском флоте – Кайюсом Д. Беккером, разбудило дремавшие во мне воспоминания об отряде «К»¹ и о многих замечательных людях, в нем служивших. Новые впечатления и иные возникшие передо мной проблемы, возможно, несколько приглушили в памяти картины тех боевых дней. Но теперь представленное Кайюсом Беккером красочное описание прошедших событий дало этим воспоминаниям новую жизнь. История отряда «К» разворачивается перед нашими глазами подобно напряженно смонтированной киноленте. Начиная с первых, еще скромных шагов книга рассказывает о назначении и необычной внутренней организации отряда, сплотившей его в мощную боевую силу.

В то время когда осведомленные люди уже осознали обреченность Германии в войне, я получил уникальную возможность участвовать в создании внутри структуры вооруженных сил совершенно нетрадиционной организации, в которой личные инициатива и ответственность ценились выше, нежели зависимость от вышестоящего начальства и подчинение. Воинские звания и отличия, не подкрепленные личными качествами, не имели среди нас особого значения.

Отряд «К» стремился воплотить идеал адмирала Нельсона, создав «команду братьев», что нелегко достигнуть на заключительном этапе войны, когда людей, подходящих на роль лидеров, становилось все меньше, а условия службы казались все более суровыми.

И все же я убежден, что эти необычные взаимоотношения среди личного состава, являвшие собой полнейший отход от всей предыдущей военной практики, внесли большой вклад в формирование высокого боевого духа отряда «К» и положительно повлияли на результаты проводимых ими операций. Более того, тот же дух, который сплачивал нас в дни войны, воодушевляет всех причастных к деятельности отряда «К» и теперь, повсюду в Германии, вне зависимости от возраста, служебного положения, профессии, вероисповедания или политических пристрастий. И эта книга послужит дальнейшему сплочению всех нас.

В качестве бывшего командира отряда «К» я бы хотел сказать несколько слов о предназначении и известной ограниченности действий отряда.

Вне зависимости от своих качеств, малые боевые средства не способны служить заменой обычных вооружений. Они могут только дополнять их. Однако при помощи таких особых средств небольшие вооруженные формирования способны разгромить или парализовать значительно превосходящие силы противника.

Если для японцев идея летчиков-камикадзе и оказалась приемлемой, то для представителей белой расы каждому отдельно взятому бойцу всегда должен быть предоставлен реальный шанс на выживание.

¹ Соединение «К» (Kleinkampfverband) в переводе «Соединение малого боя» диверсионно-штурмовое соединение ВМС Германии.

Решимость и самодисциплина более важны, нежели обыкновенная физическая сила. Интенсивная и разносторонняя тренировка в атмосфере состязательности увеличивает шансы на успех и способствует уменьшению потерь. В идеале каждый отдельный боец должен быть человеком, стремящимся к выполнению целей всей команды, опираясь при этом на собственную инициативу и не полагаясь только на полученные приказы.

И последнее. От имени личного состава отряда «К» и их семей я хочу поблагодарить автора книги, а также всех тех, кто предоставил информацию, давшую ему возможность создать это волнующее повествование. Пусть эта книга станет выражением признательности всем тем, кто бок о бок боролся в тех боях, и послужит данью памяти боевым товарищам, которых, увы, более нет с нами.

Гельмут Гейе, адмирал и командир отряда «К»

Введение

Стоял июль 1942 года. В управлении новой техники германского адмиралтейства в Берлине некий молодой человек по имени Альфред фон Вурциан только что закончил свою полную энтузиазма речь, обращенную к аудитории из нескольких штабных офицеров. Энтузиазм этот показался, однако, неубедительным. На председательствовавшего в собрании седоволосого капитана 1-го ранга его выступление явно не произвело должного впечатления. Он повернулся к присутствующим и произнес:

– Господа, не желает ли кто-нибудь из вас высказаться по поводу только что услышанного нами? – Не видя никакой реакции, он сам обратился к оратору: – Итак, вы всерьез утверждаете, что подводные пловцы способны проникать во вражеские гавани и атаковать тщательно охраняемые боевые корабли?

– Безусловно, так, господин капитан. И в доказательство этого я...

Но офицер не дал ему возможности далее развивать свои идеи.

– Друг мой, – сказал он, – я уважаю ваше мужество и энтузиазм, но вы, по-видимому, не отдаете себе отчета в том, что война на море ведется традиционными методами, причем даже в большей степени, нежели война сухопутная или воздушная. Я не думаю, что для ваших идей может найтись область применения.

Так что молодой человек в разочаровании покинул адмиралтейство. Он шел по улицам в умиротворяющей тени деревьев, в то время как пронзительный голос из репродуктора, взрывая спокойствие жаркого летнего дня, зачитывал, казалось, бесконечный список побед германских подводных лодок в Атлантике. «Конечно же, – размышлял он, – это и есть их традиционная война на море. Они явно не нуждаются ни в каких новых идеях!»

Однако же, молодой человек был отнюдь не единственным, кому на ум приходили оригинальные идеи. Уже не раз шла речь о новых способах ведения войны: это касалось и управляемых на расстоянии, начиненных взрывчаткой катеров, и одноместных управляемых торпед, сверхмалых подводных лодок. Все они направлялись в управление военной разведки, странным образом ставшее прибежищем всех новых идей, касающихся вооружения. Именно сюда и понес теперь фон Вурциан проект боевого использования подводных пловцов против кораблей противника.

Прошло еще более года, прежде чем мнение профессионалов из военно-морского ведомства изменилось – и все вследствие события, имевшего далеко идущие последствия. Утром 22 сентября 1943 года в Альтен-фьорде в северной Норвегии после попытки атаковать линкор «Тирпиц» были схвачены четыре моряка со сверхмалых британских подводных лодок. Сначала немцы решили, что эта невероятно рискованная атака была тщетной, но облегчение оказалось преждевременным, поскольку мины, с запущенными в ход часовыми взрывателями, уже были установлены под корпусом линейного корабля. Они взорвались; корабль был поврежден настолько серьезно, что для его ремонта потребовалось доставить в Норвегию добрую половину снаряжения большой судовой верфи. Прошло несколько месяцев, прежде чем линкор был снова готов к выходу в море.

Этот инцидент произвел революцию в немецкой военно-морской мысли. Еще в декабре 1941 года итальянцы надолго вывели из строя стоявшие в гавани Александрии британские линейные корабли «Велиант» и «Куин Элизабет», а теперь англичане добились того же результата с могучим «Тирпицем». Германские офицеры и матросы горели желанием повторить эти отважные акции, а в высших кругах флотского командования велась серьезная дискуссия о возможности использования таких методов. Стало известно, что в силу определенных затруднений в ведении кампании с применением подводных лодок командующий ВМФ Германии, гросс-адмирал Карл Дёниц склонялся к использованию нетрадиционных средств, способных

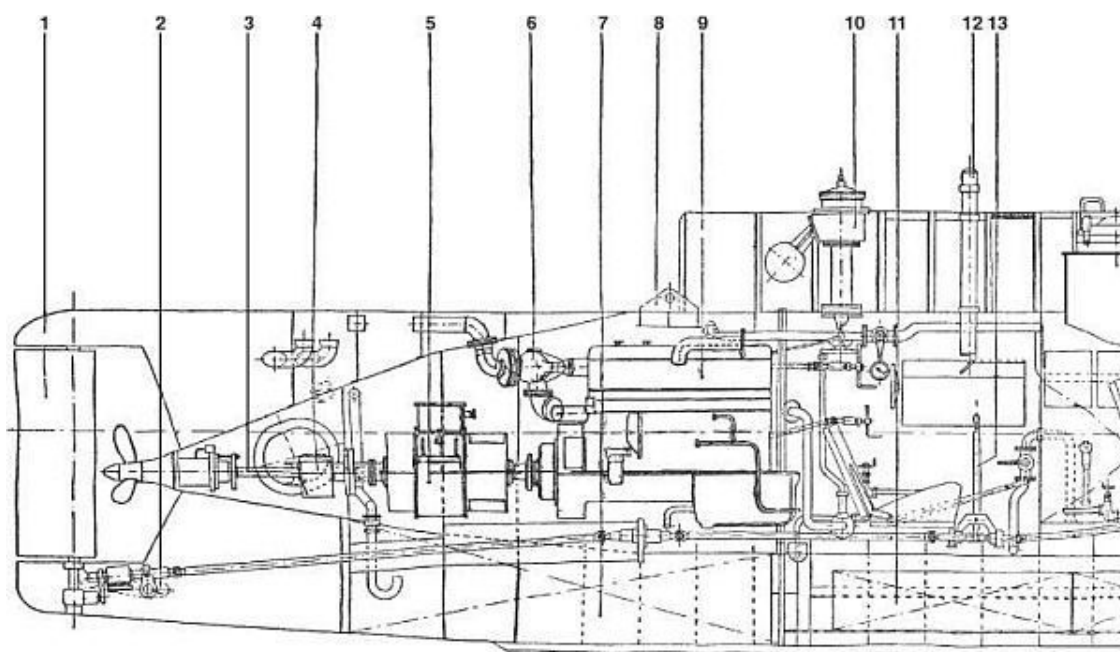
нанести урон противнику. Он хотел создать нечто подобное британскому «Объединенному командованию десантных операций» (Combined Operations Command), снабженному специально тренированным личным составом и новыми видами вооружений. Таким образом, можно сказать, что осуществленная британцами атака на линкор «Тирпиц» положила начало созданию отряда «К» – организации, ответственной за разработку и оперативное применение малых боевых средств германского военно-морского флота.

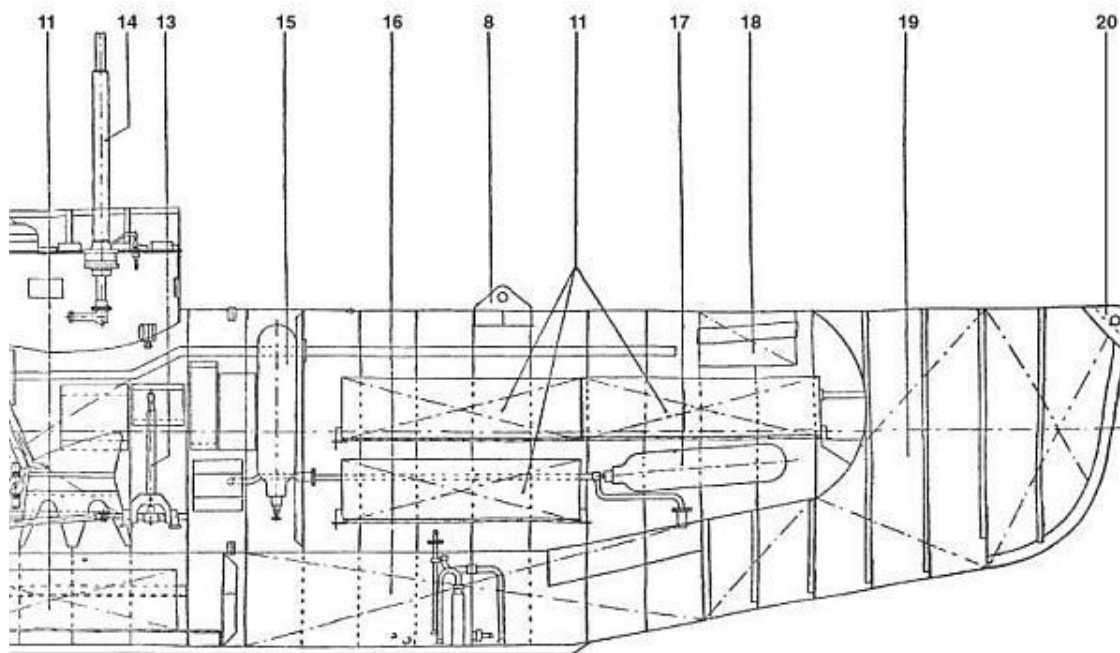
Когда мне предложили написать историю отряда «К», задача показалась мне весьма сложной, поскольку в послевоенной Германии не оказалось военно-морских архивов, на которые можно было бы опереться при создании книги. Единственное, что можно было бы предпринять, так это отыскать как можно большее число оставшихся в живых моряков из отряда «К», чтобы получить информацию от них самих или же из документов, которые, быть может, каким-то образом могли у них сохраниться. Так я и решил поступить. Но где же мне найти этих людей? Германская пресса упорно создавала тогда впечатление, что личный состав отряда «К» был бессмысленно принесен в жертву и что в живых из состава отряда остались лишь очень немногие.

Однако я быстро выяснил, насколько далеко расходилось это утверждение с истинным положением дел. Я обратился к адмиралу Гельмуту Гейе, создателю и бывшему командиру отряда «К», который в то время был депутатом германского бундестага от Вильгельмсхафена. Он снабдил меня большим количеством данных, а кроме того, вывел на след многих людей, на счету которых было множество отчаянных предприятий и чьи отважные подвиги до сих пор не были оценены должным образом. Таким образом я получил возможность встретиться с сотнями людей, служивших в отряде «К», начиная от адмирала и кончая зеленым новобранцем. Все они заслуживают моей признательности, потому что только благодаря их помощи я получил возможность написать эту книгу.

К. Д. Беккер

Двухместная подводная лодка-малютка типа «зеехунд»

1. Вертикальный руль
2. Горизонтальный руль
3. Гребной вал
4. Подшипник
5. Электромотор
6. Выхлопной клапан дизельного двигателя
7. Кормовая балластная цистерна
8. Рым для лебедки
9. Дизельный двигатель
10. Воздухозаборник
11. Аккумуляторная батарея
12. Компас-пеленгатор
13. Рычаги управления рулями
14. Перископ
15. Два баллона с кислородом
16. Топливный бак
17. Три баллона со сжатым воздухом
18. Дифференциальная цистерна
19. Носовая балластная цистерна
20. Буксирная проушина

Глава 1

Специальные военно-морские диверсанты

В то время как Великобритания, Италия и Япония начали применять специальные малые военно-морские боевые средства еще до войны или в самом ее начале, германский военно-морской флот занялся операциями такого рода относительно поздно. Все мероприятия, о которых я упоминаю на этих страницах, были выполнены на протяжении последних четырнадцати месяцев войны, когда Германия уже перешла к тотальной обороне. Отсюда очевидно, что фактор времени как в создании и усовершенствовании новых германских боевых средств, так и в подготовке команд для них играл существенную роль.

Самая первая диверсионная команда германского военно-морского флота была создана в начале января 1944 года, когда тридцать особым образом подобранных курсантов были собраны в местечке Хайлигенхафен на восточном берегу Кильской бухты Балтийского моря. Там они разместились в неприметных сараях, а их инструктор, капитан-лейтенант Обладен, растолковывал им начальные, еще смутно представляемые задачи будущей деятельности. Им предстоит стать бойцами автономных диверсионных подразделений, вооруженных новыми видами оружия. И выбирали их лишь на основании хороших послужных списков. Только время могло показать, оправдают ли они оказанное им высокое доверие. Каждый из них должен был осознавать, что становится добровольцем в прямом смысле этого слова. Им дадут несколько дней на обдумывание своего решения, и, если они предпочтут вернуться к своей предыдущей службе, это никоим образом не отразится на их дальнейшей карьере.

Новая организация была известна под официальным названием «Kleinkampfmittel-Verband», что буквально означало «Отряд малых боевых средств», что для сохранения тайны сокращалось до «отряда „К“». Предназначение отряда лучше всего описать словами его основателя, вице-адмирала Гельмута Геие:

«Ситуация зимы 1943/44 года вынуждала нас перейти к обороне. Я уже тогда пришел к выводу, что наилучшие боевые перспективы имеет преимущественное применение маленьких судов и боевых средств, а отнюдь не крупных соединений. Более того, наметилось значительное расхождение во взглядах между германским адмиралтейством и мною в вопросах ведения войны на море. После потери линкора „Шарнхорст“, приказ на выход в море которого на Рождество 1943 года был отдан вопреки мнению главнокомандующего военно-морским флотом, я вполне мог ожидать своего смещения с поста начальника его штаба. Именно благодаря моим взглядам гросс-адмирал Дёниц поручил мне специальные задачи создания отряда совершенно новых малых боевых средств. Для выполнения поставленной задачи моим заместителем был назначен капитан 3-го ранга Фрауенгейм, в то время как я по-прежнему сохранял за собой должность начальника штаба флота. В помощники себе я выбрал капитан-лейтенанта запаса Обладена и капитана 3-го ранга Бартельса, которых посчитал наиболее подходящими для этого дела.

Едва ли покажется удивительным, что создание на пятом году войны абсолютно нового формирования и совершенно нового вида оружия представляло необычайные трудности. Поскольку быстрота в этом деле была критически необходима, полностью исключался метод продолжительных проб и испытаний. По моему предложению главнокомандующий предоставил мне значительные полномочия, которые позволяли избегать утомительных бюрократических процедур и иметь непосредственный контакт со всеми отделами военно-морского штаба, а также – что особенно важно – с промышленными концернами. Не имея я возможности в полной мере использовать данную мне власть, формирование и снабжение отряда „К“ едва ли стало возможным за отведенный для этого отрезок времени.

Среди промышленников я встретил большое понимание и поддержку, поскольку наиболее дальновидные из них понимали тщетность продолжения существовавшей программы строительства боевых кораблей. Сама идея создания совершенно новых малых боевых средств пробудила в них незримо присутствующий в любом человеке дух изобретательства. Инженеры и рабочие в равной мере выказывали интерес к этим проблемам и оказывали мне всемерную поддержку.

Мы сами не обладали ни малейшим практическим опытом в этой области ведения войны. В общих чертах мы знали, что итальянцы и англичане имеют в своем распоряжении несколько различных типов малых боевых средств, но не имели никаких сведений о боевом применении японцами сверхмалых подводных лодок. Наши собственные специальные операции, подобно аналогичным британским, планировались против метеорологических станций противника и всякий раз не доводились до завершения из-за отсутствия подходящей техники и исполнителей.

Нашим первым намерением была разработка и строительство карликовых подводных лодок по типу английских, для проникновения во вражеские гавани, а также для проведения иных операций. К тому же предполагалось подготовить штурмовые отряды, которые можно было бы послать на небольших судах и подводных лодках для нападения на важнейшие объекты противника, находящиеся на побережье, – такие, как радарные станции и позиции береговой артиллерии».

Рассмотрим теперь процесс подготовки первой группы курсантов. Почти все они предпочли добровольно обречь себя на трудности, которые неведомое будущее сулило на избранном ими пути. Ввиду абсолютной секретности проводимой операции они вынуждены были отказаться от отпусков и вообще от любых контактов с гражданским населением; более того, длительное время им было запрещено писать домой письма. Они решились принять на себя тяжелое бремя – всецело, душой и телом посвятить себя решению поставленной задачи, что, однако, не следует смешивать с самопожертвованием, связанным с самоубийством. Напряженные тренировки пехотными и саперными инструкторами сочетались с интенсивным обучением плаванию, гимнастике и борьбе джиу-джитсу с особым акцентом на бой без оружия и бесшумное нападение на часовых. Их обучали началам радиосвязи. Обучение иностранным языкам было направлено не столько на освоение тонкостей грамматики, сколько на фонетически правильное произношение ругательств, наиболее распространенных среди военных противника. Более всего курсанты интересовались переводами британских наставлений для командос и документами, касавшимися планирования и исполнения неудавшегося нападения англичан на африканскую штаб-квартиру Роммеля. Из них явствовало, что британские тренировки были не менее суровыми, чем те, которые теперь выпадали на их долю.

Тем временем в Хайлигенхафен прибывали новые курсанты, многие из которых, правда, вскоре были отправлены назад, поскольку командование отряда нашло их непригодными. В традиционных подразделениях военно-морского флота сохранялись высокие стандарты, и поначалу там не были склонны расставаться со своими лучшими офицерами и нижними чинами. Любой моряк с гордостью считал себя в первую очередь подводником, или членом команды торпедного катера, или специалистом с миноносца и только потом уже – служащим военно-морского флота в целом. Поэтому подчас требовалось довольно длительное время, чтобы преодолеть предрассудки, препятствовавшие его поступлению на новую, еще никому не ведомую службу. Среди высококвалифицированных нижних чинов, таких, как унтер-офицеры радисты или старшие механики, также существовало предубеждение против вхождения в подразделение, где им пришлось бы исполнять многое из того, что никак не связано с их собственной узкой специальностью. Но эти трудности были преодолены выработкой в отряде «К» могучего *esprit de corps* – корпоративного духа; первые члены отряда были готовы добро-

вольно отказаться от собственных знаков отличия ради обеспечения безукоризненного функционирования всей этой тайной организации.

Тренировки были весьма успешны в плане развития личной инициативы и независимости, что в дальнейшем было продемонстрировано инцидентом, произошедшим с одним из членов отряда в Италии. Одному офицеру из регулярной германской части он показался подозрительным, вследствие чего тот решил продержат моряка до утра под арестом. Но у матроса на этот счет были другие соображения. Используя заряд взрывчатки, с которым никогда не расставался, ночью он, подорвав стену камеры, вышел на свободу и явился в свою диверсионную часть. Люди из отряда «К» были не из тех, кого просто засадить за решетку. В действительности единственное дисциплинарное наказание, которого они боялись по-настоящему, было изгнание из отряда и возврат к рутине обыкновенной службы.

Вечером 17 января 1944 года гардемарины Петтке и Поттгаст – по прозвищу «два П» – получили приказ явиться в стоящий на берегу моря изолированный сарай. Там они были встречены своим начальником – капитан-лейтенантом Обладеном. На полу сарая лежали два сигарообразных стальных тела, по всей вероятности – карликовые подводные лодки.

– Ну что ж, – сказал Обладен, – готовы вы выйти в море на этих штуках?

«Два П» внимательно рассмотрели карликовые лодки и заметили, что их секции склепаны достаточно грубо в манере, чуждой высоким стандартам германской промышленности.

– Мы готовы попробовать, – ответил Петтке, а Поттгаст спросил о справочном руководстве к аппаратам.

– Его нам не предоставили, – сообщил Обладен. – На самом деле эти два экземпляра были только что через Норвегию импортированы из Англии, где мы их и подняли со дна, после атаки на «Тирпиц».

«Два П» были среди тех очень немногих из числа первых тридцати членов отряда «К», кто обладал хотя бы каким-то предшествующим опытом морского применения малых судов. Оба служили прежде в 3-й флотилии торпедных катеров на Средиземном море. Именно поэтому их и выбрали для проведения серии пробных испытаний трофейных британских лодок-малюток, проходивших под бдительным наблюдением германских технических специалистов, тщательно отбиравших для своих будущих нужд данные, касающиеся эксплуатационных характеристик и прочих технических деталей этих судов. Позволим адмиралу Гейе рассказать о дальнейшем развитии событий:

«Наша первая германская подводная лодка-малютка, под названием „хехт“ („щука“), была произведена очень малом тиражом. Она была спроектирована водоизмещением в семь тонн с одним только электрическим (питавшимся от аккумуляторных батарей) двигателем, который обеспечивал ей радиус действия в 90 миль. Лодка несла одну мину-„прилипалу“, которую после отделения от находящейся в погруженном состоянии лодки можно было прикрепить к корпусу неприятельского судна. Поскольку в наличии не оказалось подходящего компаса небольшого размера, для установки на лодке пришлось приспособить стандартный гирокомпас, в результате чего ее габариты пришлось увеличить на одну треть, а увеличившееся при этом водоизмещение, в свою очередь, еще больше сократило радиус действия.

Предполагалось буксировать „хехт“ за большой подводной лодкой до неприятельского побережья для выполнения одной конкретной операции. Однако еще на этапе постройки „хехтов“ у нас появились сомнения касательно их эффективности при условии вооружения лодки одной-единственной миной. Первым изменением было оснащение „хехтов“ обыкновенной торпедой, подвешиваемой под корпусом. Торпеду можно было выпустить, не покидая лодки. Позднее передний отсек, который первоначально предназначался для транспортировки мины, был приспособлен под добавочные аккумуляторы батареи. Другим изменением было устройство в носовой части специальной кабины – воздушного шлюза, через который можно было выпускать в воду при действиях против неприятеля подводных пловцов.

Но первые трудности возникли еще при подборе и адаптации мины, и еще прежде, чем „хехты“ были построены, мы оставили идею об их боевом применении. Новым назначением этих лодок стала тренировка команд, а также испытание новых боевых средств, таких, например, как „зеэхунд“ („тюлень“). Кроме того, для лодок-малюток был заказан гирокомпас небольшого размера, испытания которого, однако, к концу войны так и не были завершены».

Тем временем в Хайлигенхафене некоторые из курсантов первого состава отряда «К», включая обоих «П», были назначены пилотами новых подводных лодок-малюток. Было уже начало марта 1944 года, и, хотя этих людей информировали, что в случае нападения союзников целью их атак станет союзнический флот, они до сих пор не имели возможности даже одним глазом взглянуть на лодки-малютки, которым предстояло стать их оружием. К тому времени адмирал Геие был полностью освобожден от службы на флоте, чтобы целиком посвятить себя исправлению должности начальника отряда «К», а набор добровольцев шел такими быстрыми темпами, что для их временного размещения были заняты большие казармы в Любеке. Штаб-квартира отряда помещалась в Тиммендорферштранде в заливе Любека, а новые казармы строились среди сосен в лесу под Любеком, на берегу реки Траве. Другие учебные центры возникли несколько позднее. Одновременно в Хайлигенхафене продолжались интенсивные тренировки. Как только люди были полностью подготовлены и обучены, по их поводу стало возможным говорить: воистину, страшатся они одного лишь Господа Бога на Небесах, но на всей земле – никого и ничего. Наконец-то было доставлено вооружение, и лишь тогда была сформирована самая первая из команд МЕК.² В числе первых были МЕК-60 под началом лейтенанта Принцгорна, МЕК-65 лейтенанта Рихарда и МЕК-71 лейтенанта Вальтерса. Каждая МЕК состояла из офицера и двадцати двух нижних чинов и располагала пятнадцатью автомобилями, включая три радиомшины, два грузовика-амфибии, один грузовик-столовую и несколько грузовиков для размещения личного состава, а также прицепами, оборудованием и боеприпасами. Таким образом, эти команды были полностью моторизованы и до мельчайших деталей соответствовали требованиям своего начальства. Они были снабжены продовольствием и боеприпасами в количестве, достаточном для того, чтобы действовать в полной изоляции в течение полутора месяцев. Вооруженные таким образом, команды МЕК проследовали по автомобильным дорогам на позиции ожидания в Данию и Францию. В дальнейшем мы подробнее узнаем об их деятельности там.

² МЕК сокращение от Marine-Einsatz-Kommando, иначе Особая военно-морская диверсионная команда. Это сокращение далее будет использовано повсюду. (Примеч. авт.)

Глава 2

«Негеры» – одноместные управляемые торпеды

Прочтя телеграмму из Берлина, лейтенант Ханно Криг пришел в сильнейшее возбуждение. Будучи молодым офицером-подводником, он побывал во множестве рискованных ситуаций, но теперь ему понадобилось все его самообладание, поскольку именно в день назначенной свадьбы главнокомандующий, адмирал Дёниц, приказывал ему прибыть без задержки в Берлин. Более двух лет Криг служил вахтенным офицером на подводной лодке «U-81», действовавшей на Средиземном море. Именно эта подводная лодка и потопила 13 ноября 1941 года британский авианосец «Арк Ройал», а также много раз участвовала в нападениях на вражеские конвои. Только недавно Криг получил повышение и стал командиром собственной подводной лодки. В начале марта 1944 года эта лодка стояла в гавани Пула и была серьезно повреждена в результате воздушного налета – неудача, которая, однако, заключала в себе и одно преимущество, поскольку давала Кригу возможность отправиться домой в отпуск для женитьбы. Теперь он находился дома в Людвигсбурге, маленьком городке в Вюртемберге, готовый отправиться в свое первое за эти исполосованные войной годы не связанное с боевыми действиями, но рискованное плавание. И вот на тебе, какой Лев – так подводники прозвали Дёница – преподнес ему «подарок». Как он сможет теперь убедить свою невесту, что только наиважнейшее дело могло заставить Дёница, который даже прислал ему поздравительную телеграмму, решиться на такой, на первый взгляд, бессердечный поступок? Ведь для девушки во всем мире не может быть ничего более важного, чем ее собственная свадьба...

В поезде Криг размышлял над причиной своего вызова в Берлин. Не могло быть такого, чтобы адмирал просто захотел получить доклад о ситуации в Средиземноморье. Возможно, он пожелает услышать о знаменитой итальянской 10-й флотилии МАС, с моряками которой Криг познакомился в Специи и чьи отчаянные предприятия, осуществленные под командой князя Валерио Боргезе, – в том числе вывод из строя британских линкоров «Велиант» и «Куин Элизабет» – вызывали восхищение среди их германских товарищей по оружию. Итальянцы в Специи, расспрашиваемые о технических деталях этой блестящей победы, сохраняли непроницаемое молчание, поскольку секретность даже перед союзниками не могла быть нарушена.

«Хорошенько посмотри на это, Ханно», – сказал адмирал, обращаясь к Кригу по имени и по-отечески на «ты», что по отношению со всеми подводниками было у него в обычае. Перейдя сразу к делу, Дёниц указал на технические чертежи, разложенные на большом столе. Криг моментально понял, что на них изображены две торпеды, соединенные друг с другом по носу и корме двумя зажимами и отстоящие друг от друга не более чем на несколько сантиметров. Одна торпеда размещалась непосредственно под другой. Нижняя торпеда была обычной – G 7E, с электроприводом, в то время как продольный разрез верхней показывал, что на месте привычной взрывчатой боеголовки у нее находится небольшой кокпит, едва лишь достаточный для того, чтобы вместить одного человека. В этом отделении находились три рычага управления: для включения и выключения электромотора, для управления торпедой и для отсоединения и автоматического пуска нижней, боевой торпеды, которая затем автономно должна была отправиться навстречу врагу.

Не может быть никакого сомнения относительно предназначения этой новой разработки, подумал Криг. Он тут же представил себя управляющим ведущей торпедой, представил, как незаметно подбирается к неприятельскому кораблю и выпускает торпеду – с такого малого расстояния, что попадание оказывается неизбежным! Эта картина заставила его сильно вспотеть и в то же время сразу захватила его воображение. Дёниц слегка улыбнулся реакции командира подлодки, которого он избрал для испытания нового оружия только потому, что в настоящий

момент его собственная подводная лодка выведенная из строя стояла в Поле. С точки зрения адмирала, командир любой действующей подводной лодки был слишком ценен, чтобы отвлекать его на дело, настолько далекое от целей подводной войны.

Теперь адмирал перешел к более широким проблемам. Есть очень много перспективных идей в области новых вооружений, говорил он, однако и конструкторы, и штаб военно-морского флота должны относиться к ним со здоровым скептицизмом, поскольку их разработка, как правило, требует затрат времени и ресурсов, которые просто невозможно отвлекать на их реализацию. Но эта конкретная идея требует всего лишь минимальных изменений в уже существующем оружии, которые с легкостью могут быть выполнены на экспериментальном торпедном заводе в Эккертфёрде. На самом деле эта идея именно там и возникла. Боевые возможности таких «одноместных торпед» кажутся очень заманчивыми, сказал Дёниц, к тому же проект удачно вписывается в разработанный им общий план расширения военно-морских операций всеми возможными средствами. Он уже возглавляет военно-морской флот больше года, за это время Германия на море, как и везде, была вынуждена перейти к обороне. Необходимо закрыть брешь, неизбежно возникшую в ведении подводной войны. Вражеские эскорты, сопровождающие транспортные конвои, стали действовать весьма эффективно. Во всех частях океана подводные лодки, обнаруженные при помощи радаров, вынуждены к погружению, и, даже если они переживают последующую бомбардировку с воздуха и атаку глубинными бомбами, их тихоходность в подводном положении, как правило, препятствует нанесению удара. Новые и быстроходные подлодки, которые смогли бы эффективно действовать против вражеских эскротов, еще какое-то время не смогут войти в строй. А пока что следует поощрять любую новую идею, использующую уже доказанную эффективность такого оружия, как торпеда.

Молодой офицер внимательно слушал то, что говорит главнокомандующий. Его собственный опыт на Средиземном море показывал, как трудно атаковать конвои, оснащенные радарными. Но в одноместной торпедой только голова и плечи водителя могут представлять хоть какую-то цель для устройств обнаружения, все прочее скрыто под водой. Радиус действия торпеды-носителя вынужденно очень мал, но может быть увеличен за счет снижения скорости, хотя, конечно, основным фактором здесь будет ограниченный энергетический ресурс аккумуляторных батарей. Дёниц пояснил, что новое оружие предназначено для действия исключительно в прибрежных водах, например – против флота вторжения. В это время он думал об Италии, где к югу от Рима проходил немецкий германский фронт. Большие участки итальянского берега внутри немецкой зоны не были защищены войсками, и потому десант союзнических сил, прорвав немецкие линии обороны, мог столкнуться лишь со слабым сопротивлением, а то и вообще с полным его отсутствием. Используя в полную силу громадные возможности своего флота, союзники смогут беспрепятственно посылать на свои плацдармы бесчисленные корабли с боеприпасами и снаряжением. Поэтому именно здесь, вблизи от возможных мест высадки противника, одноместные торпеды, отправляясь от занятых немцами берегов, смогут получить свой шанс.

Было 10 марта 1944 года. В любой день союзные войска могли высадиться в обход германского фронта, а одноместные торпеды пока еще существуют только на бумаге, не считая единственного прототипа, готового к испытаниям в Эккертфёрде. Новое оружие должно быть готово к действию в Италии уже через две недели!

– Возможно ли осуществить это за столь короткий срок? – спросил Криг.

– Нам необходимо четыре года, чтобы завершить строительство линейного корабля, – ответил Дёниц, – но всего лишь четыре дня, чтобы изготовить десять одноместных торпед. Твоя задача состоит в том, чтобы провести первые испытания и запустить производство так быстро, как только возможно.

– Так точно, господин адмирал!

Адмирал пожал на прощание руку лейтенанту.

– И вот что еще, Ханно. В тот день, когда испытания завершатся, ты сможешь наконец жениться.

Пока Криг был еще в дверях, адмирал резко бросил ему вслед:

– Между прочим, тебе должно быть совершенно ясно, что я не могу выделить ни единого подводника для службы в отряде «К».

По прибытии в Эккернафёрде Криг нашел там все готовым для испытаний прототипа. Так что в точности через сорок восемь часов после приезда лейтенант смог телеграфировать в Берлин, что испытания прошли успешно и одноместная торпеда оправдала все ожидания. Но эта лаконичная телеграмма не открывала того факта, что на заводе на протяжении всех этих сорока восьми часов трудились не покладая рук, преодолевая всевозможные трудности. При первом испытании Криг, забравшийся в торпеду-носитель, пока она была подвешена краном над краем пирса, был спущен на воду. Он чувствовал себя как эскимос на каяке, но специалисты с берега заверили его, что перевернуться невозможно, так как остойчивость всей конструкции еще больше увеличится, когда будет подсоединена боевая торпеда. Но как он защитится от воздействия стихий? Ведь не могут же они просто запихнуть его в кокпит в качестве добавочного балласта?

Во время первого испытания он был закутан в фартук из прорезиненной парусины, который должен был препятствовать проникновению воды в кокпит. Поскольку торпеда имела только минимальную плавучесть, она могла затонуть, если бы внутрь проникла вода. Он повернул пусковую рукоять и, помахав рукой наблюдавшим за ним с берега, почувствовал, как торпеда, набрав скорость, выровнялась. Она была отрегулирована таким образом, что могла развивать скорость не выше 10 узлов. Это значительно увеличивало радиус действия, что было необходимо, чтобы, доставив торпеду до якорной стоянки противника, вернуться обратно. Криг двигался со скоростью не более 7 узлов, но даже при легком волнении моря, поскольку его голова находилась всего лишь в полуметре от поверхности воды, брызги нещадно секли по лицу. Была необходима дополнительная защита. Он вернулся к пирсу.

Специалисты решили приспособить водонепроницаемый плексигласовый колпак, однако сразу возникал вопрос о запасе воздуха, который давал бы водителю возможность дышать в маленьком ограниченном пространстве. Более того, необходимое дыхательное оборудование – поглотители углекислоты, баллоны со сжатым воздухом и кислородный аппарат – требуют места, которое можно обеспечить только за счет сокращения емкости аккумуляторов. Несколько следующих пробных выходов было проведено без дыхательного оборудования, которое еще не успели подготовить. По оценкам получалось, что торпеда после новых переделок сможет находиться в движении всего не более семи часов при условии ограничения хода четырьмя узлами. И все же испытания оказались в достаточной степени обнадеживающими, чтобы оправдать немедленный набор определенного числа людей, избранных для подготовки к боевому применению торпеды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.